

Только вчера закончился Канун Нового года — праздничный ужин съели, цзяоцзы сварили, но за утренним столом уже не чувствовалось ни капли той радостной атмосферы, которую приносит Праздник весны.

Завтрак был полностью в западном стиле. Помощница поставила на стол последнюю тарелку с только что испеченным европейским хлебом и ушла обратно на кухню.

В столовой стояла гнетущая тишина, нарушаемая лишь негромким стуком приборов о фарфоровые тарелки.

Ван Е съел несколько ломтиков ветчины, отложил приборы и встал:

— Пойду встречусь с однокурсником.

Отец даже головы не поднял — он все так же сосредоточенно читал газету, изредка делая глоток кофе.

Мать промокнула губы салфеткой и безучастно напутствовала:

— Будь осторожен.

И только сидевший рядом Ван Цзиньчэн заносчиво повысил голос:

— Надо же, в Первый день Нового года по лунному календарю — и уже куда-то сбегаешь.

Ван Е прищурился, поймав его взглядом.

Ван Цзиньчэн втянул голову в плечи. Видимо, вспомнил страх от очередной взбучки — их было столько, что и не упомнить, — и сразу притих.

Он был на год младше Ван Е. Глаза достались от матери, нос и рот — от отца; любой прохожий с первого взгляда понял бы, что это сын Ван Хайцы и Тянь Жуй. Другое дело Ван Е. Говорят ведь, что первенец всегда больше похож на родителей, но Ван Е не унаследовал ничьих черт. В детстве Ван Цзиньчэн частенько дразнил его, заявляя, что Ван Е ему не родной брат. Со временем эти глупости заставили засомневаться даже Ван Хайцы и Тянь Жуй: вдруг в роддоме произошла какая-то путаница? Больницу они выбрали самую лучшую, но в тот день там родилось сразу несколько мальчиков.

Позже они действительно провели тест ДНК. Родство подтвердилось, тут не могло быть никаких сомнений.

Ван Е в ту пору уже всё помнил, хотя толком и не понимал, что происходит. Повзрослев и во всем разобравшись, он не принял это близко к сердцу. Лишь изредка, вспоминая случившееся, он находил эту историю забавной: двое взрослых людей, которые всю жизнь крутились в бизнесе и повидали немало обмана, позволили маленькому Ван Цзиньчэну разыграть себя так, что потом собственной тени пугались.

— Мам, я тоже гулять пойду, — не сумев задеть Ван Е, Ван Цзиньчэн тут же сменил тактику.

И точно, лицо Тянь Жуй сразу оживилось, а в голосе зазвучали ласковые, покровительственные нотки:

— Не капризничай. И так целыми днями где-то пропадаешь. Неужели в праздник нельзя посидеть дома, побыть с мамой?

— Ну ла-а-адно, — протянул Ван Цзиньчэн и демонстративно, с победным видом покосился на Ван Е.

Ван Е вышел из столовой и только тогда обернулся:

— Ван Цзиньчэн, шагом марш сюда.

Тот сперва струсил, но рассудил, что при родителях Ван Е драться не посмеет. Набравшись смелости, он подошел ближе.

Как только тот приблизился, Ван Е приобнял его за плечи, изображая братскую любовь, и негромко шепнул на ухо:

— Дебил.

Апартаменты «Сад».

Линь У опомнился, только когда в дверь постучали. Оказалось, он просидел у окна перед раскрытым ноутбуком всю вторую половину ночи, просто глядя в одну точку.

Раздался короткий, но оглушительный удар.

Стук раздался всего один раз, но с такой неистовой силой, словно в дом ломился злой дух.

Линь У открыл дверь.

На пороге стояла вытянувшаяся фигура Ван Е — в легкой спортивной куртке и кедах, одетый так просто и свежо, словно на дворе стоял теплый май.

— Тебе вообще мороз нипочем, да? — Линь У отступил, пропуская гостя.

Ван Е зашел в прихожую и, разуваясь на ходу, окинул квартиру взглядом:

— И не тесно тебе тут?

Линь У едва сдержал желание запустить в него тапком:

— Купи мне просторную, я отказываться не стану.

Ван Е огляделся по сторонам. Увидев только компьютер и никакой еды, он спросил:

— Ты вчера ужинал хоть?

— Собирался сварить цзяоцзы, — Линь У вспомнил про две пачки полуфабрикатов, которые так и остались лежать в морозилке, — но завертелся и забыл.

— А сегодня утром?

— Еще не успел.

Только сейчас Ван Е обратил внимание на то, каким вялым выглядел Линь У:

— Чем ты всю ночь занимался?

— Ну... — Линь У замялся и поднял взгляд на Ван Е. — Если я скажу, что всю ночь смотрел

научно-популярные передачи про волков, это прозвучит слишком грустно?

Да дело было даже не в грусти.

— Ты в самый разгар праздников смотрел научпоп? — Подобное рвение к учебе совершенно не укладывалось в голове у Ван Е.

— Это были не просто передачи, — Линь У посчитал нужным оправдать свои ночные бдения. — Там затрагивались очень глубокие темы.

Ван Е кивнул:

— Ясно. Раз не ел, то и отлично.

«...Ты мог сменить тему еще более бесцеремонно?!» — мысленно возмутился Линь У.

Линь У оставалось лишь смириться с патологической неприязнью этого двоечника к любым познавательным беседам. Впрочем, в следующую секунду до него дошел смысл сказанного, и он замер:

— Ты тоже не завтракал?

— Я ел, — ответил Ван Е.

— Ты принес мне что-то?

— Нет.

— ...Тогда почему «отлично»?!

Ван Е сгреб с дивана пуховик Линь У и бросил ему в руки:

— Собирайся, пошли поедем на улице.

Линь У закатил глаза:

— Сегодня же Первый день Нового года по лунному календарю. Какие заведения сейчас работают?

— Под твоим домом открыто буквально всё, — хмыкнул Ван Е.

Линь У лишился дара речи.

Внизу, возле Апартаментов «Сад», жизнь била ключом. Из закусовых валил пар, толпились покупатели, а сетевые рестораны быстрого питания и круглосуточные магазины работали как обычно. Кое-где над дверями все еще горели ночные вывески — то ли сотрудники забыли их выключить, то ли поленились, и они продолжали светить в лучах восходящего солнца.

Линь У и Ван Е зашли в небольшую закусную с рисовой кашей.

Хотя Ван Е уверял, что уже завтракал, стоило официанту поставить на стол горшочек рисовой каши с ребрышками, он, не дожидаясь приглашения, преспокойно налил себе полную пиалу.

Глядя на то, с каким аппетитом тот уплетает еду, Линь У с чувством заметил:

— Сразу видно, тигр. Appetit отменный.

Ван Е покосился на него:

— Знаешь, почему Джунглевый волк такой тощий?

— Почему?

— Слишком много болтает.

Линь У оставалось лишь промолчать.

«Тигр обижает волка! Где справедливость? Неужели некому заступиться — какому-нибудь льву или слону?!»

Защитников поблизости не нашлось, поэтому Линь У пришлось прикусить язык и послушно сосредоточиться на обглаживании ребрышек.

Конечно, и без Ван Е Линь У мог бы отлично спуститься сюда один и наестся до отвала.

Но когда делишь трапезу с кем-то еще, всё воспринимается совсем иначе.

Горячий пар оседал влагой на холодном оконном стекле, пока они сидели друг напротив друга, уплетая кашу.

На улице стоял собачий холод, а каша была обжигающе горячей.

— И что теперь делать? — доев завтрак, Линь У сладко зевнул. Веки налились свинцом.

Ван Е зевнул вслед за ним и переспросил:

— А сам чего хочешь?

Линь У зевнул еще шире:

— Ты же пришел ко мне развлекаться. Разве не ты должен был составить культурную программу?

Ван Е выдал еще один оглушительный зевок:

— Это еще что за чушь?

Линь У промолчал.

Ван Е тоже.

— Кажется, нам обоим пора на боковую.

— Восемь часов утра — законное время сна для их тигрино-волчьего тандема.

И вот в этот чудесный Первый день Нового года по лунному календарю двое сытых однокурсников вернулись обратно в квартиру и под влиянием чистых звериных инстинктов провалились в беспросветный сон.

К счастью, двухметровая кровать в спальне оказалась достаточно большой: Линь У и Ван Е

улеглись по разным сторонам, и места хватило обоим с запасом.

Однако идиллия продолжалась ровно до тех пор, пока они окончательно не провалились в сон.

Линь У проснулся от того, что кто-то бесцеремонно спихнул его с постели пинком ноги, отчего он с размаху шлепнулся на пол.

Часы показывали полдень.

Сидя на полу и уставившись на кровать, он наконец осознал смысл поговорки про двух тигров, которым не ужиться на одной горе.

Гость Ван Е развалился прямо по центру кровати буквой «Х». Его грудь мерно вздымалась. Казалось, если бы в мире существовала чистая энергия неба и земли, она непременно стекалась бы прямо к этому парню.

Это было уже не просто наглým захватом чужого гнезда — он самым беспардонным образом объявил себя царем этой горы!

Линь У от сложности ситуации аж зубами закрипел.

Как там говорится? Свирепый тигр не устоит против волчьей стаи. Значит, пора защитить честь своего волчьего рода!

С этой мыслью Линь У решительно поднялся на ноги и смело двинулся в логово хищника.

Подсунув руки под тяжелую тушу Ван Е, он поднатужился и с силой перекатил его в сторону.

Ван Е послушно перекатился и вместо того, чтобы лежать на спине, уткнулся лицом в подушку.

И при этом даже не проснулся!

Такой крепости сна Линь У мог только позавидовать.

Воспользовавшись освободившимся местом, Линь У тут же прыгнул в кровать и развалился «звездой», отвоевав себе большую часть территории, а одну руку и ногу небрежно закинул прямо на Ван Е.

Какое блаженство!

Закрыв глаза, Линь У начал понемногу понимать, каково это — наслаждаться статусом Царя зверей.

С этим чувством триумфа он быстро провалился в сон.

Проснулся он только к вечеру от невыносимой тяжести в груди. С трудом разлепив веки, он попытался вздохнуть.

Ван Е все так же лежал ничком, вот только теперь — прямо поверх него. Уткнувшись носом Линь У в шею, он навалился на него всем телом. Ощущение было такое, словно тебя придавил настоящий тигр. То, что Линь У умудрился проснуться живым, казалось настоящим чудом.

Почувствовав под собой шевеление, Ван Е тоже заворочался. Медленно подняв голову, он

сонно уставился на лицо прямо перед собой. Нахмурившись, он долго рассматривал его и наконец пробормотал:

— А, это ты, Линь У.

Задыхаясь под его тяжестью, Линь У выдавил из себя фальшивую, но сияющую улыбку:

— Конечно я. Кого же еще ты надеялся тут увидеть?

— Мне снилось, что я стал тигром и поймал волка, — сонно проговорил Ван Е.

Линь У злобно заскрежетал зубами:

— Ты — тигр! С какой стати тебе ловить волков вместо зайцев или оленей?!

— Так азартнее, — сонно выдохнул Ван Е.

В шесть вечера на улицах города начали загораться первые огни.

Для двоих ночных хищников полный сил и энергии день только-только начинался.

<http://bllate.org/book/18288/1753640>